

ANDY WEIR AMOR TOWLES
VERONICA ROTH BLAKE CROUCH
N. K. JEMISIN PAUL TREMBLAY

FORWARD

A COLLECTION EDITED BY BLAKE CROUCH

New York

ЭНДИ ВЕЙЕР АМОР ТУЛЗ
ВЕРОНИКА РОТ БЛЕЙК КРАУЧ
Н. К. ДЖЕМИСИН ПОЛ ДЖ. ТРЕМБЛЕЙ

ВПЕРЕД

ПОД РЕДАКЦИЕЙ БЛЕЙКА КРАУЧА

INSPIRIA

Москва
2021

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
В80

FORWARD: A Collection Edited By Blake Crouch

ARK by Veronica Roth © 2019
SUMMER FROST by Blake Crouch © 2019
EMERGENCY SKIN by N.K. Jemisin © 2019
YOU HAVE ARRIVED AT YOUR DESTINATION
by Amor Towles © 2019
THE LAST CONVERSATION by Paul Tremblay © 2019
RANDOMIZE by Andy Weir © 2019

This edition published by arrangement with InkWell Management
LLC and Synopsis Literary Agency

Оформление *Е. Куликовой*

В80 **Вперед** / под общей редакцией Блейка Крауча ;
[перевод с английского С. Саксина]. — Москва : Эксмо,
2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-122628-2

Для некоторых это конец света. Для других это только начало. Обладая блестящим воображением, самые дальновидные современные писатели указывают на будущее в сборнике, подготовленном мастером технотриллеров Блейком Краучем.

Эти истории варьируются от мрачно-комичных до откровенно пугающих, но все они, без сомнения, заслуживают вашего внимания.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© С. Саксин, перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-122628-2

КОВЧЕГ

Вероника Рот

Veronica Roth
Ark © 2019

Осталось два месяца

С мороза руки Саманты были все еще красными, кожа обтянула пальцы и высохла. Утром она относила припасы на «Наоми», небольшую рыбацкую шхуну, которую купила на последние деньги, пока деньги не потеряли всякий смысл.

Саманта научилась вязать морские узлы за несколько месяцев до того, как купила шхуну. В первую очередь булинь, беседочный узел, который начинается с петли на канате, а конец протягивается сначала вверх, затем вниз и сквозь нее. Как утверждалось в интернете, самый полезный узел в мире. Интернет исчез через несколько недель после этого, прямо перед самой эвакуацией.

В Библии Ной построил лодку, чтобы спастись от потопа, остаться в живых. «Наоми» не станет спасаться. У нее другая задача.

Саманта уселась на причале и подула на руки, согревая их.

* * *

— Я, — сказал Дэн, отрываясь от экрана компьютера, — был бы не прочь покурить.

Саманта была поглощена изучением образца клеточной ткани. Она рассматривала в мощную лупу крохотные листочки комка торфяного мха, стараясь сопоста-

вить их с картинками на экране компьютера перед ней. Ей нужно было сделать выбор между *Ambuchanania* и *Sphagnum*. Листы *Sphagnum*, говорил ей экран, должны иметь крупные мертвые клетки, перемежающиеся с живыми. Нужно будет посмотреть на образец в микроскоп.

— Ты же ведь не куришь, — сказала Саманта, вставая, чтобы взять предметное стекло.

— Я *больше* не курю, — поправил ее Дэн. — Бросил в двадцать лет.

Взяв чистое стекло, Саманта снова села и потянулась за йодом.

— И вот теперь, когда ты работаешь в замкнутом помещении вместе с другими людьми, тебе вдруг захотелось начать снова?

— Ну ты сама подумай, — сказал Дэн. — Мало того что курить на кораблях Ковчега запрещено; табака там просто не будет. По крайней мере свежего. Так что разве мы не обязаны попробовать все, что могут нам предложить земные растения, пока у нас есть такая возможность?

С помощью скальпеля Саманта соскоблила образец с крошечного листочка. Раньше у нее дрожали руки, когда она выполняла такие деликатные действия, но теперь, после не поддающегося счету количества образцов от бесконечного множества растений, она к этому привыкла. Саманта окунула образец в йод, дважды нажала на него, чтобы он стал мягким, и накрыла стеклышком. Пропитанный йодом зеленый кусочек расплющился под стеклом.

Саманта положила предметное стекло на столик микроскопа и закрепила его зажимами. Ее рука автомати-

чески потянулась к колесу грубой регулировки, приближая столик к объективу. Прильнув глазом к окуляру, она вдруг поняла, что Дэн ждет ответа.

— Я никогда не курила, — сказала Саманта.

— Что ж, — сказал он, — сейчас лучший момент, чтобы попробовать.

Сегодня утром Дэн побрился, и у него на шее до сих пор был прилеплен кусочек туалетной бумаги с красным пятнышком, там, где он зацепил себя бритвой. Широкоплечий, розовощекий, Дэн безостановочно ел с тех самых пор, как с Земли эвакуировали большинство жителей. Впереди будет достаточно времени снова прийти в форму, сидя на голодном пайке на борту космического корабля, несущегося к «Земле часть 2», как любил он говорить.

— Ну да, — неожиданно для самой себя сказала Саманта. — А почему бы и нет?

* * *

Когда ей было семь лет, сильный ветер сорвал все листья с клена, растущего во дворе их дома. Проснувшись, Саманта увидела голые ветки и лужайку, покрытую оранжево-желто-красным ковром. Ее отец все воскресенье сгребал листья в огромную кучу в дальнем конце двора, а затем, когда солнце село, поджег их.

Саманта весь день держалась от отца подальше — неблагоприятно приставать к нему, когда он занят важным делом, точнее, занят вообще чем-либо, — но когда она увидела, что он просто стоит перед кучей листьев, она накинула на себя его старую куртку и присоединилась к нему. Рукава куртки доставали ей до кончиков паль-

цев, согревая их, а эластичная манжета снизу гладила колени.

— Не подходи слишком близко! — сказал отец, увидев ее.

Саманта высунула руки из рукавов, чтобы ощутить ладонями тепло костра. Деревья в небольшой рощице за домом также остались без листьев, кроме сосен, отягченных иголками. Год назад отец сказал ей, что каждая зима, которую она увидит, будет одной из последних в истории Земли. После чего вскоре заснул, держа на коленях стакан виски.

Саманта подняла взгляд на силуэты ветвей на фоне раскрашенного сочными красками неба. Ветер переменялся, и ей в лицо полетели хлопья пепла, попадая в глаза. Один комок пепла упал Саманте на губы, и она слизнула его языком. У него был вкус горящих листьев, корчащихся в языках пламени, вкус старой поношенной куртки, вкус раскрывающегося в воздухе дыхания.

Вот такой же, думала Саманта, стоя укутавшись за дверью рядом с Дэном, такой же вкус и у сигарет.

* * *

Ее глаз прильнул к холодному окуляру микроскопа. Все было холодным на Шпицбергене, архипелаге к северу от Полярного круга, формально принадлежащем Норвегии. За последние несколько лет, пока обитатели Земли готовились к эвакуации, на Шпицберген хлынули ученые со всего мира, так как именно здесь находилось Всемирное хранилище семян, в котором к моменту известия о грядущем апокалипсисе было собрано уже больше миллиона образцов.

После того как двадцать лет назад был обнаружен астероид Финиш, границы потеряли какое-либо значение. Теперь все были просто землянами.

Глобальное научное сообщество принялось за работу сразу же после открытия Финиша: спасти как можно больше генетического материала с Земли до того, как произойдет катастрофическое столкновение. По всему миру разъехались исследователи, вооруженные новыми технологиями сохранения живых растений и животных, и начали собирать сотни тысяч образцов. В то же время были построены два огромных корабля-хранилища, один в Австралии, другой на Шпицбергене, получившие названия «Ковчег Флора» и «Ковчег Фауна», — и ученые начали каталогизировать всю информацию, уже полученную и ту, которая должна была поступать до самого конца. В самом начале были разговоры о том, чтобы просто загрузить все образцы на корабли, а изучить их потом. Однако пространство на кораблях было ограниченным, а очень многие образцы повторялись. Как сказал руководитель проекта «Ковчег», лучше получить сто уникальных образцов, чем три сотни дубликатов.

«Ковчегу Флора» и «Ковчегу Фауна» предстояло стартовать через два месяца, в узком окошке времени перед самым столкновением с астероидом. Они присоединятся к остальным беженцам с Земли, направляющимся к «Земле часть 2» (официально известной как «Терра»). Никому из находящихся на борту этих кораблей людей не суждено будет увидеть новую планету, но ее увидят их дети.

Саманта подключилась к проекту «Ковчег» не с самого начала и, если честно, даже не с середины. Она пришла только тогда, когда объявили набор «рабочих

Последних дней». Требования были следующие: высшее образование в соответствующей сфере деятельности, отсутствие криминального прошлого, отсутствие психических заболеваний и отсутствие близких родственников. Чтобы некому было переживать об их гибели, если Финиш объявится слишком рано или ракета не взлетит.

— Сиротки, собираемся! — Этот призыв раздавался из дверей лаборатории каждый день в одно и то же время: 11.45. Выкрикивала его молодая женщина по имени Аверилл, миниатюрная, с узкими плечами, но округлыми бедрами. Еще в раннем детстве она научилась говорить грудным голосом, чтобы перекрывать голоса двух своих братьев, и эта привычка так у нее и осталась.

Ее братья, как и родители, погибли в автомобильной катастрофе, когда Аверилл было восемнадцать лет. Здесь все знали о жизненных трагедиях всех остальных. Разговоры об этом были таким же обычным делом, как и разговоры о погоде.

Перед Аверилл стояла тележка с двумя рядами пакетов с обедом. Эти пакеты нужно было отнести настоящему ученому, работающему в отдельных лабораториях, где они выполняли более тонкую работу, чем простая сверка образцов с изображениями на экране: обеспечивали необходимые условия консервации для сохранения максимального количества видов.

— Для всех это самое любимое время, — широко улыбнулась Аверилл. — Доставка обеда. Сегодня соревнуются между собой Брендан, Алиса и Саманта.

Оторвавшись от микроскопа, Саманта подошла к тележке. Брендан, по-мальчишески крепкий, и Алиса, с зачесанными за уши сияющими черными волосами, уже стояли там. Аверилл протянула кулак с зажатými

тремя соломинками. Сначала вытянул Брендан, затем Алиса, последней Саманта.

Саманте досталась самая короткая соломинка. Она вздохнула. Практически все ученые размещались в одном здании, их лаборатории вытянулись в длинную цепочку, но для того чтобы добраться до отдаленной теплицы, принадлежащей доктору Нильсу Хагену, требовалось полностью облачаться в арктические доспехи. Сам по себе этот человек был безобидным, но дорога к нему занимала больше часа.

Аверилл вручила ей единственный термопакет, подписанный прописными буквами «ХАГЕН», и Саманта подняла его, приветствуя лабораторных батраков. Те приветственно загнули в ответ, и она отправилась за своей курткой.

* * *

Первое же дыхание ветра заставило Саманту почувствовать все те места, которые она не прикрыла: полоску кожи над щеками и ниже очков-маски, узкий тоннель с одной стороны капюшона, затянутого недостаточно туго. Она потянула вниз рукав куртки, закрывая пятно кожи на запястье, не защищенное рукавицей, и двинулась в путь.

Хаген проводил утро в теплице вместе со своими орхидеями. Все от простых рабочих до руководителя проекта «Ковчег» пытались убедить его перебраться в главное здание к остальным ученым, но он отказывался. А поскольку специалистов, способных выполнять ту работу, которой занимался Хаген, было раз-два и обчелся — а теперь из них вообще никого не осталось, все,

кроме него, уже покинули Землю, — его приходилось обслуживать. Впрочем, всю свою работу он выполнял сам, поэтому жаловаться можно было разве что на неудобства.

Все вокруг было белым-бело. Даже островерхие горы вдалеке сквозь снег и туман проглядывали лишь бледными пятнами. Саманта впервые прилетела на Шпицберген на вертолете, вечером, поэтому поселок показался ей паутиной светящихся оранжевых ниточек, тропинок, соединяющих невысокие здания. Земля сияла голубизной — зрелище прекрасное, как полотна Ротко¹, потому что все вокруг было таким пустым, что могло смять человека в крохотный комок, а затем проглотить.

Вокруг не было ни души. Здесь, на Шпицбергене, трудно было поверить в то, что миру скоро настанет конец.

Саманта добралась до теплицы; стеклянные стены отражали белизну, одновременно сверкающие и невидимые. Маленький домик Хагена стоял рядом — бурое пятно у подножия одной из гор, обнимающих небольшой поселок со всех сторон. Саманта открыла наружную дверь, скрипя снегом, и всмотрелась в наполненную теплым влажным воздухом теплицу в поисках Хагена. По большей части ученый сам приходил за своим обедом, так что Саманте даже не приходилось снимать очки. Она сомневалась в том, что он знает ее в лицо, несмотря на то, что последние несколько месяцев она раз в неделю бывала здесь. Однако сегодня его нигде не было видно.

¹ Ротко, Марк (1903–1970) — американский художник, ведущий представитель абстрактного импрессионизма, один из создателей живописи цветового поля.

Саманта сняла рукавицы, очки, капюшон. Развязала шарф, ощутив вкус мокрой шерсти, и расстегнула молнию куртки. Оставив все на земле у входа, она открыла дверь в теплицу.

Влажность тотчас же облепила ей щеки и ресницы. Растения росли в три ряда, с двумя проходами между ними. Куда бы ни обращала свой взгляд Саманта, она видела листья, стебли и цветки практически всех цветов радуги. Кроваво-красная *Cymbidium* с полудюжиной цветков стояла на нижней полке, губы между нижними чашелистиками тронуты белым. Рядом с ней *Oncidium*, с нежными веточками, развернувшимися в крошечные цветки, размером не больше ногтя. А за ними еще более необычные и пестрые орхидеи, чудовищного вида, с разбухшими губами и тонкими лепестками, похожими на иглы.

— Они бывают всех цветов, кроме синего и черного.

Сквозь листья и цветки Саманта разглядела согнутую спину и бледную руку Нильса Хагена, обхватившего цветок орхидеи.

— Но...

Саманта шагнула в теплицу и, забыв про пакет в руке, указала на ближайший цветок, еще одну *Cymbidium*, с малиновым центральным стержнем. Она показалась ей практически черной.

— Это просто очень-очень темный пурпур, — покачав головой, возразил Хаген. Он поднял один цветок к свету, и Саманта увидела, что он действительно темно-бордовый, цвета молодого бургундского. — И то же самое верно в отношении так называемой черной *Paphiopedilum*.

— И блистательной *Thelymitra yorkensis*, солнечной орхидеи, — добавила Саманта. Она улыбнулась, увидев